

Илимбетова Айсылу Амировна — старший преподаватель кафедры народонаселения экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук.

Aisylu A. Ilimbetova — Lomonosov Moscow State University.

Репродуктивное поведение женщин-предпринимателей России

Попытки определения факторов, влияющих на уровень рождаемости, приводят исследователей к необходимости определения особенностей репродуктивного поведения различных групп населения. Например, результаты изучения репродуктивного поведения мигрантов и их вклада в рождаемость в стране пребывания содержатся в обзорной статье К.И. Казенина [1]. О положительной связи между религиозностью и репродуктивным поведением можно прочитать в ряде статей и в аналитических докладах по результатам выборочных обследований [2–7]. Важно отметить, что более высокая рождаемость прослеживается как у практикующих мусульман, так и у христиан. Различия в уровне рождаемости в развитых и развивающихся странах порождают интерес к изучению влияния социального статуса и экономической независимости женщины на ее репродуктивное поведение [8].

УДК 314.1

DOI: 10.33917/es-5.171.2020.90-97

Исследования в области рождаемости часто акцентируются на особенностях репродуктивного поведения различных групп населения, отличающихся социально-экономическим положением, материальными и моральными потребностями, репродуктивными установками. Понимание этих особенностей значимо при формировании политики стимулирования рождаемости, так как различные группы населения могут по-разному реагировать на предлагаемые меры. В данной статье женщины-предприниматели представлены как одна из групп российского населения, имеющая специфику репродуктивного поведения. Особенности демографического портрета и репродуктивного поведения проанализированы на основе результатов Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 гг. и выборочного обследования репродуктивных планов населения 2017 г.

Ключевые слова

Репродуктивное поведение, женщина-предприниматель, рождаемость, репродуктивные установки, уровень рождаемости, детность.

Статистически фиксируемая разница в уровне рождаемости сельских и городских женщин в России и увеличение разрыва в результате реализации мер стимулирования рождаемости также обуславливают необходимость дифференцированного подхода к изучению рождаемости у разных категорий населения. Например, в Республике Тыва в 2005 г. суммарный коэффициент рождаемости у сельских женщин составил 2,57 ребенка на 1 женщину, а в 2014 г. — уже 6,78 ребенка, что является максимальным показателем рождаемости среди всех субъектов РФ. Для сравнения, в городах этой республики рождаемость выросла с 1,83 ребенка на 1 женщину в 2005 г. до 2,34 ребенка в 2014 г. Такая же положительная реакция на меры демполитики наблюдалась в сельской местности по всей территории России, хотя и не были достигнуты показатели Республики Тыва.

Обнаружение различий в репродуктивном поведении и реакции на демографическую политику в городе и на селе вызывает исследовательский интерес к возможным подобным различиям в иных категориях населения, выделенных по другим основаниям. Одним из таких критериев является форма занятости — работа по найму или не по найму (предпринимательство). Задача данной статьи — изучить различия в репродуктивном поведении женщин-предпринимателей России в отличие от женщин, работающих по найму в бюджетных или внебюджетных организациях.

Для выявления особенностей репродуктивного поведения женщин-предпринимателей были использованы данные Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 гг. [9, 10], а также Выборочного наблюдения репродуктивных планов

➤ **Одновременно со всем населением старше становятся и предприниматели.**

населения 2017 г. [11]. Эти источники данных выбраны в силу их репрезентативности для населения всей страны. Используются ответы респондентов на вопросы о возрасте и поле, форме занятости, состоянии в браке, размере домохозяйства, количестве детей.

Изменения возрастного состава предпринимателей России в межпереписной период

По результатам переписи 2002 г. 2,2% населения, а по переписи 2010 г. 2,7% населения России работали не по найму, то есть занимались предпринимательской деятельностью с привлечением или без привлечения наемных работников. Из числа всех предпринимателей в 2002 г. 40,9%, а в 2010 г. 36,9% — женщины. Доля мужчин-предпринимателей среди представителей своего пола в 2 раза выше, чем женщин-предпринимателей: 3,6% всех мужчин и 1,8% всех женщин работали не по найму.

Возрастной охват у российских предпринимателей шире, чем у тех, кто работает по найму: самому молодому предпринимателю в 2010 г. было 15 лет, а самому старшему — 72 года (и среди мужчин, и среди женщин). Хотя в отношении подростков нужно учитывать самоопределение при переписи и восприятие предпринимательства как признака успеха, что могло подталкивать самых молодых переписанных к искажению сведений о форме занятости.

Reproductive Behaviour of Female Entrepreneurs in Russia

Research in the field of fertility often focuses on peculiarities of reproductive behaviour of various groups of population different in socio-economic status, material and moral needs and reproductive attitudes. Comprehension of these features is important when shaping a pro-birth policy, since different groups of the population may respond differently to the proposed measures. In the article women entrepreneurs are presented as one of the groups of the Russian population with specific reproductive behaviour. The features of demographic profile and reproductive behaviour are analyzed on the basis of results of the All-Russian population census of 2002 and 2010 and a sample survey of the population reproductive plans of 2017.

Keywords

Reproductive behaviour, female entrepreneur, fertility, reproductive attitudes, birth rate, number of children.

Одновременно со всем населением старше становятся и предприниматели: средний возраст мужчин-предпринимателей вырос с 38,7 года в 2002 г. до 40,5 года в 2010 г., средний возраст женщин-предпринимателей — с 39,5 года в 2002 г. до 41,5 года в 2010 г. Как видно на графике возрастного распределения женщин (рис. 1) и мужчин (рис. 2), работающих не по найму, форма графика в межпереписной период практически не поменялась, так как численность предпринимателей сместилась по возрастной линейке к более старшим возрастам. Это говорит о том,

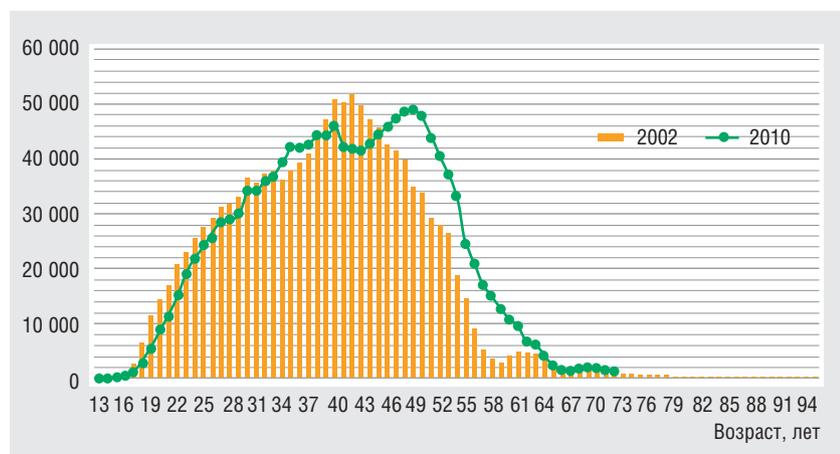
что основная масса предпринимателей оставалась в бизнесе в межпереписной период, что обуславливает рост их среднего возраста.

Выросла предпринимательская активность женщин в возрасте 33–38 лет, но снизилась активность женщин более молодых возрастов. Возможно, женщины стали более планомерно подходить к открытию своего бизнеса, снизилось количество вынужденных предпринимателей, которые появились в 1990-е годы, приняв такую стратегию выживания в условиях безработицы.

Среди мужчин к 2010 г. выросло число предпринимателей в возрасте от 23 лет до 41 года (см. рис. 2).

Рисунок 1

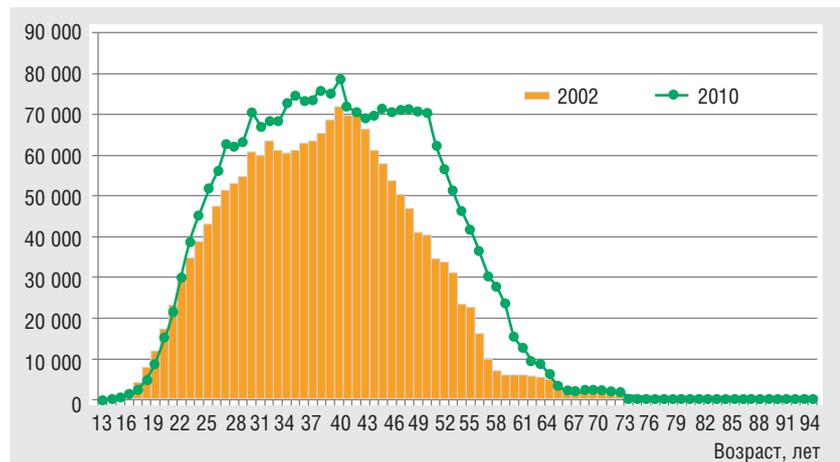
Возрастное распределение женщин, работающих не по найму, по данным Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 гг., чел.

Источник: построено автором по данным Всероссийской переписи населения России 2002 и 2010 гг.

Рисунок 2

Возрастное распределение мужчин, работающих не по найму, по данным Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 гг., чел.

Источник: построено автором по данным Всероссийской переписи населения России 2002 и 2010 гг.

Уровень брачности и предпочтительные формы брака

Репродуктивное поведение является видом демографического поведения, которое можно определить как «систему действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей или отказ от деторождения, регулирующий биологическими, экономическими, психологическими и социальными факторами» [12]. Изучение репродуктивного поведения включает учет репродуктивных установок, характеристик брачного поведения, abortивного поведения, контрацептивного поведения, числа рожденных детей. Исследование репродуктивного поведения женщин-предпринимателей России основано на сравнении их демографических характеристик с характеристиками женщин, работающих по найму. Дальнейшие выводы могут натолкнуть на вопрос о соотношении возрастной структуры этих двух групп женщин, так как уровень рождаемости зависит от возрастной структуры женщин репродуктивного возраста 15–49 лет. В этих возрастных рамках возможно различное соотношение женщин в наиболее вероятном для

Таблица 1

Брачный статус респондентов с различной формой занятости, %

Семейное положение	Работаю в бюджетной организации	Работаю во внебюджетной организации	Занимаюсь собственным бизнесом/индивидуальный предприниматель	Не работаю	Нет постоянной работы, но есть случайные нерегулярные заработки	Занимаюсь только личным подсобным или приусадебным хозяйством
Состою в зарегистрированном браке	56,70	53,24	58,67	52,12	33,12	68,04
Состою в незарегистрированном браке	8,85	9,94	10,87	9,74	14,35	9,53
Не состою, но раньше состоял(а) в зарегистрированном браке	15,94	16,60	14,76	13,28	19,55	10,17
Не состою, но раньше состоял(а) в незарегистрированном браке	3,56	3,75	3,95	3,47	6,64	2,89
Никогда не состоял(а) в браке (зарегистрированном или нет)	14,85	16,34	11,58	21,19	25,91	9,37
Отказ от ответа	0,11	0,12	0,16	0,21	0,42	0,00
Итого	100	100	100	100	100	100

Источник: составлено автором по данным Выборочного обследования репродуктивных планов населения 2017 г.

➤ Репродуктивное поведение — вид демографического поведения, которое можно определить как «систему действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей или отказ от деторождения, регулирующийся биологическими, экономическими, психологическими и социальными факторами».

рождения ребенка возрасте 25–35 лет и 40–49 лет, в котором вероятность рождения ребенка снижается. Среди женщин — наемных работников в 2002 г. возраст 25–35 лет имели 32,1%, а в 2010 г. эта доля выросла до 37,8%. Среди женщин-предпринимателей — 33,2 и 33,7% соответственно. Следовательно, с точки зрения рождаемости возрастная структура женщин — наемных работников более благоприятна.

Данные по брачному состоянию респондентов при Всероссийской переписи 2010 г. и Выборочном обследовании 2017 г. демонстрируют более высокую степень склонности предпринимателей к браку в целом и к его регистрации. Среди предпринимателей 58,6% состоят в зарегистрированном браке, 10,8% — в незарегистрированном, и эти доли выше, чем при остальных типах занятости. Для сравнения: среди работников внебюджетной сферы 53,2% состоят в зарегистрированном и 9,9% в незарегистрированном браке. В целом среди предпринимателей выше брачность и ниже доля тех, кто никогда не состоял в браке (табл. 1).

Брачные стратегии мужчин-предпринимателей и женщин-предпринимателей различают-

ся существенно: среди женщин выше доля тех, кто разошелся, развелся, овдовел или никогда не состоял в браке. Среди мужчин больше тех, кто состоит в браке официальном или незарегистрированном (табл. 2).

В.Н. Архангельский пишет, что «степень ориентации на семью и детей, их значимость для чело-

Таблица 2

Распределение предпринимателей по полу и состоянию в браке, Россия, 2017 г., %

Семейное положение	Мужчины	Женщины
Состою в зарегистрированном браке	64,15	44,54
Состою в незарегистрированном браке	11,55	9,13
Не состою, но раньше состоял(а) в зарегистрированном браке	9,96	27,14
Не состою, но раньше состоял(а) в незарегистрированном браке	3,57	4,93
Никогда не состоял(а) в браке (зарегистрированном или нет)	10,54	14,26
Отказ от ответа	0,23	0,00
Всего	100	100

Источник: составлено автором по данным Выборочного обследования репродуктивных планов населения 2017 г.

➤ Как видно по результатам опросов, реализуемые правительством меры стимулирования рождаемости не привели к росту среднего числа рождений у женщин, работающих по найму.

века детерминируют возраст вступления в брак, отношение к его регистрации, ориентацию на рождение того или иного числа детей» [13]. Можно утверждать, что и в отношении предпринимателей подтверждается вывод о связи между брачным и репродуктивным поведением.

Уровень детности женщин-предпринимателей

Межпереписной период с 2002 по 2010 г. важен с точки зрения различий, возникающих в результате реализации мер стимулирования рождаемости, введенных в действие с 1 января 2007 г. Имеющиеся исследования по большей части оценивают результативность мер демографической политики как очень скромную, доказывая изменение календаря рождений, а не рождаемости в целом [14, 15]. Как показывает сравнение результатов переписей в период с 2002 по 2010 г., уровень детности женщин, работающих по найму, снизился, несмотря на предпринимаемые меры, а среди женщин-предпринимателей выросла доля тех, кто имеет двоих — четверых детей (табл. 3).

На показатели табл. 3 влияет не только репродуктивное поведение, но и возрастная структу-

Таблица 3

Изменения в распределении женщин по количеству детей, Россия, 2002 и 2010 гг., %

Число детей	Женщины, работающие по найму		Женщины, работающие не по найму	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
0	17,0	21,1	13,6	14,7
1	35,5	36,9	36,7	35,2
2	37,7	34,3	38,7	38,8
3	7,4	6,2	8,1	8,6
4	1,4	1,1	1,7	1,8
5 и более	1,0	0,6	1,3	0,9

Источник: построено автором по данным Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 гг.

ра, при которой женщины-предприниматели в целом старше наемных работниц. Но только лишь возрастная структура не может оказывать решающего воздействия на число детей. Растет доля женщин, откладывающих рождение ребенка, и в большей степени среди наемных работников. Доля бездетных выросла в обеих группах, но в разной степени.

По желаемому числу детей предприниматели также показывают более высокие репродуктивные установки. В среднем на одного респондента-предпринимателя приходится 2,15 ребенка, а на тех, кто работает в бюджетных организациях, — 2,06, самый же низкий показатель у работников внебюджетных организаций — 1,98 ребенка.

Данные выборочных обследований представляют несколько иную картину по детности женщин, но по ним можно посмотреть число детей у женщин с разной формой занятости по найму. В целом больше детей у женщин, работающих в бюджетных организациях, не работающих и занимающихся личным подсобным хозяйством. Хотя в случае с неработающими и занимающимися личным подсобным хозяйством причинно-следственные связи могут быть иными: возможно, они меняют форму занятости из-за числа уже рожденных детей. Бюджетные организации благодаря следованию нормам трудового законодательства предоставляют женщинам больше возможностей для реализации репродуктивных установок.

Если рассматривать только женщин, стабильно работающих и получающих доход, то среди жен-

Таблица 4

Доли женщин с разным видом занятости и числом детей, Россия, %

Вид занятости	0	1	2	3	4	5 и более детей	Среднее число детей на одну женщину
Работаю в бюджетной организации	24,21	38,91	30,49	4,99	1,07	0,33	1,21
Работаю во внебюджетной организации	28,56	41,74	24,53	4,38	0,61	0,18	1,07
Занимаюсь собственным бизнесом/индивидуальный предприниматель	24,22	36,93	29,90	8,24	0,71	0,00	1,24
Не работаю	20,79	31,24	33,66	11,09	2,05	1,18	1,46
Нет постоянной работы, но есть случайные нерегулярные заработки	32,83	38,37	20,80	6,11	1,40	0,48	1,06
Занимаюсь только личным подсобным или приусадебным хозяйством	11,06	23,67	39,01	16,96	7,47	1,83	1,92
Учусь	91,88	6,00	1,89	0,22	0,00	0,00	0,10
Другое	19,26	29,85	34,80	14,47	0,68	0,94	1,50

Источник: построено автором по данным Выборочного обследования репродуктивных планов населения 2017 г.

Таблица 5

Структура домохозяйств предпринимателей по данным Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 гг., %

Тип семейной ячейки	Показатель	Работающие не по найму	
		2002 г.	2010 г.
Супружеская пара без детей		14,40	19,03
Супружеская пара без детей до 18 лет		11,87	15,79
Супружеская пара с детьми до 18 лет		45,19	38,00
Мать без детей до 18 лет		5,17	5,97
Мать с детьми до 18 лет		6,47	4,38
Отец без детей до 18 лет		0,88	1,11
Отец с детьми до 18 лет		1,09	1,07
Отдельное лицо		14,91	14,65
Итого		100	100

Источник: составлено автором по данным Выборочного обследования репродуктивных планов населения 2017 г.

щин-предпринимателей практически в 2 раза больше тех, кто имеет троих детей, и самый высокий показатель среднего числа детей на одну женщину (табл. 4).

В отдельный исследовательский вопрос можно выделить репродуктивное поведение женщин, работающих во внебюджетных организациях: у них самый низкий показатель детности (1,07 ребенка) среди работающих женщин.

Согласно переписям 2002 и 2010 гг. произошли изменения в числе и структуре домохозяйств предпринимателей. Снизилось количество семей с детьми и с детьми до 18 лет, меньше женщин с несовершеннолетними детьми и больше с детьми старше 18 лет, что также связано с возрастной структурой (табл. 5).

➤ Существуют различия в репродуктивном поведении населения не только по признаку религиозности, социального статуса, места проживания, но и по признаку формы занятости.

Анализ ответов населения демонстрирует наличие дифференциации в репродуктивном поведении женщин-предпринимателей и женщин, работающих по найму. В целом реализуемые правительством меры стимулирования рождаемости, как видно по результатам опросов, не привели к росту числа рождений у женщин, работающих по найму.

* * *

На основе данных Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 гг. и Выборочного обследования репродуктивных планов населения 2017 г. можно сделать ряд выводов о демографическом портрете и репродуктивном поведении женщин-предпринимателей России.

Предпринимательское ядро страны в межпереписной период изменилось незначительно. Об этом свидетельствуют форма графика возрастного распределения предпринимателей — мужчин и женщин — и показатели изменения структуры их домохозяйств, которые демонстрируют смещение совокупности предпринимателей к более старшим возрастам и изменения, связанные со взрослением детей и выделением их в отдельные домохозяйства.

Хотя возрастная структура женщин — наемных работников более благоприятна с точки зрения

потенциала рождаемости, однако повышение рождаемости в 2002–2010 гг. наблюдается среди женщин-предпринимателей.

В то же время среди женщин-предпринимателей чаще встречается опыт брачности (официальной и неофициальной), выше предпочтение официальной регистрации брака, что приводит к выводу о положительной связи брачного и репродуктивного поведения. Однако стоит учесть особенности возрастной структуры: женщины-предприниматели старше и имеют более длительную брачную и репродуктивную историю. Брачный статус женщин-предпринимателей (преобладание разведенных/разошедшихся/овдовевших/никогда не состоявших в браке) дает основания для утверждения о том, что женское предпринимательство является инициативным и самостоятельным занятием, предоставляющим возможность увереннее делать выбор брачного статуса, что можно расценивать как одно из проявлений гендерного равенства.

Таким образом, результаты анализа подтверждают существование различий в репродуктивном поведении населения не только по признаку религиозности, социального статуса, места проживания, как было установлено в более ранних исследованиях, но и по признаку формы занятости. Чем больше детей, тем выше вероятность того, что женщина не занимается оплачиваемой занятостью, среди женщин-предпринимателей уровень детности выше, чем среди тех, кто работает в бюджетной или внебюджетной сфере. Разница в величине показателей на первый взгляд несущественна, но устойчива и подтверждается данными и переписи, и выборочных обследований.

В целом данные подтверждают трансформацию репродуктивного поведения и снижение

References

1. Kazenin K.I. Rozhdaemost' v sem'yakh migrantov: dannye, gipotezy, modeli (obzor zarubezhnykh issledovaniy) [Nativity in Migrant Families: Facts, Hypotheses, Models (Foreign Studies Review)]. *Demograficheskoe obozrenie*, 2017, no 4, pp. 6–79.
2. Immerman R.S., Mackey W.C. Religion and fertility. *The mankind quarterly*, 2003, no 43, pp. 377–408.
3. Westoff C.F., Bietsch K. Religion and Reproductive Behavior in Sub-Saharan Africa. DHS Analytical Studies. Rockville, Maryland, USA: *ICF International*, 2015, no 48, p. 40, available at: <https://dhsprogram.com/pubs/pdf/AS48/AS48.pdf>.
4. Kulu H., Hannemann T. Why does fertility remain high among certain UK-born ethnic minority women. *Demographic research*, 2016, no 35, pp. 1441–1488, available at: <https://www.demographic-research.org/volumes/vol35/49/35-49.pdf>.
5. Adsera A. Marital Fertility and Religion: Recent Changes in Spain. Institute for the Study of Labor Bonn (IZA). *Discussion Paper*, no 1399, 2004, p. 41, available at: <http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstractid=621063>.
6. Blume M., Ramsel C., Graupner S. Religiosity as a demographic factor — An underestimated connection? *Marburg Journal of Religion*, 2006, no 11, pp. 1–22.
7. Frejka T., Westoff C.F. Religion, Religiousness and Fertility in the US and Europe // *European Journal of Population*, 2008, no 24, pp. 5–31.

➤ Женщины-предприниматели отличаются более высокой детностью и склонны полнее реализовывать свои репродуктивные планы, однако в силу своей малочисленности не являются группой, способной оказать значимое влияние на уровень рождаемости в стране в целом.

реального числа детей у всех российских женщин. Женщины-предприниматели отличаются более высокой детностью и склонны полнее реализовывать свои репродуктивные планы, однако в силу своей малочисленности не являются группой, способной оказать значимое влияние на уровень рождаемости в стране в целом.

ПЭС 20056 / 21.05.2020

Источники

1. Казенин К.И. Рождаемость в семьях мигрантов: данные, гипотезы, модели (обзор зарубежных исследований) // Демографическое обозрение. 2017. № 4. С. 6–79.
2. Immerman R.S., Mackey W.C. Religion and fertility // *The mankind quarterly*. 2003. N 43. P. 377–408.
3. Westoff C.F., Bietsch K. Religion and Reproductive Behavior in Sub-Saharan Africa [Электронный ресурс] // *DHS Analytical Studies*. Rockville, Maryland, USA: ICF International. 2015. N 48. P. 40. URL: <https://dhsprogram.com/pubs/pdf/AS48/AS48.pdf>.
4. Kulu H., Hannemann T. Why does fertility remain high among certain UK-born ethnic minority women [Электронный ресурс] // *Demographic research*. 2016. N 35. P. 1441–1488. URL: <https://www.demographic-research.org/volumes/vol35/49/35-49.pdf>.
5. Adsera A. Marital Fertility and Religion: Recent Changes in Spain. Institute for the Study of Labor Bonn (IZA) [Электронный ресурс]. Discussion Paper. N 1399. 2004. P. 41. URL: <http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstractid=621063>.
6. Blume M., Ramsel C., Graupner S. Religiosity as a demographic factor — An underestimated connection? [Электронный ресурс] // *Marburg Journal of Religion*. 2006. N 11. P. 1–22.
7. Frejka T., Westoff C.F. Religion, Religiousness and Fertility in the US and Europe // *European Journal of Population*. 2008. N 24. P. 5–31.
8. Mason K.O. The Impact of Women's Social Position on Fertility in Developing Countries *Sociological forum*. 1987. N 1. P. 284–300.
9. Всероссийская перепись населения 2002 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>.
10. Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
11. Выборочное обследование репродуктивных планов населения 2017 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html.
12. Калачикова О.Н., Шабунова А.А. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы: Монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. С. 5.
13. Архангельский В.Н. Репродуктивное и брачное поведение // *Социологические исследования*. 2013. № 2. С. 129–136.
14. Андреев Е., Захаров С. Микроперепись-2015 ставит под сомнение результативность мер по стимулированию рождаемости [Электронный ресурс] // *Демоскоп Weekly*. 2017. № 711–712. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0711/demoscope711.pdf>.
15. Захаров С.В. Потенциал структурных факторов роста рождаемости исчерпан? [Электронный ресурс] // *Демоскоп Weekly*. 2017. № 731–732. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0731/demoscope731.pdf>.
8. Mason K.O. *The Impact of Women's Social Position on Fertility in Developing Countries Sociological forum*, 1987, no 1, pp. 284–300.
9. *Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2002 goda* [All-Russian Population Census 2002]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, available at: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>.
10. *Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2010 goda* [All-Russian Population Census 2010]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, available at: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
11. *Vyborochnoe obsledovanie reproduktivnykh planov naseleniya 2017* [Sample Survey of the Population Reproductive Plans in 2017]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, available at: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html.
12. Kalachikova O.N., Shabunova A.A. *Reproduktivnoe povedenie kak faktor vosproizvodstva naseleniya: tendentsii i perspektivy* [Reproductive Behaviour as a Factor of Human Reproduction: Trends and Prospects]. Vologda: ISERT RAN, 2015, p. 5.
13. Arkhangel'skii V.N. *Reproduktivnoe i brachnoe povedenie* [Reproductive and Mating Behaviour]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2013, no 2, pp. 129–136.
14. Andreev E., Zakharov S. *Mikroperepis'-2015 stavit pod somnenie rezul'tativnost' mer po stimulirovaniyu rozhdamosti* [Microcensus 2015 Calls into Question Effectiveness of Measures Stimulating the Birth Rate]. *Demoskop Weekly*, 2017, no 711–712, available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0711/demoscope711.pdf>.
15. Zakharov S.V. *Potentsial strukturnykh faktorov rosta rozhdamosti ischerpan?* [Is the Potential for Structural Factors of Fertility Growth Exhausted?]. *Demoskop Weekly*, 2017, pp. 731–732, available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0731/demoscope731.pdf>.